

**КАК
ПУТИНУ
ОБУСТРОИТЬ
РОССИЮ**

**ВИКТОР
ИЛЮХИН
ВОЙНА ЗА
РОССИЮ**

**БЫТЬ ХОРОШИМ
ПРЕЗИДЕНТОМ**

Как Путину обустроить Россию

Виктор Илюхин

**Война за Россию. Быть
хорошим президентом**

«Алисторус»

2013

Илюхин В. И.

Война за Россию. Быть хорошим президентом / В. И. Илюхин — «Алисторус», 2013 — (Как Путину обустроить Россию)

Виктор Иванович Илюхин был заместителем председателя комитета Госдумы по безопасности, членом комиссии ГД по противодействию коррупции, членом комиссии ГД по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ. В разные годы Илюхин выдвигал обвинения в государственной измене последовательно против трех президентов СССР и России – Михаила Горбачева, Бориса Ельцина и Владимира Путина. 19 марта 2011 года Виктор Иванович Илюхин скоропостижно скончался: руководство КПРФ назвало смерть Илюхина «весьма странной» и высказало подозрение, что в ее причинах «есть политическая составляющая». Сам В.И. Илюхин предвидел, что может погибнуть, о чем написал в своей последней книге «Путин. Правда, которую лучше не знать». Расследования антироссийской деятельности высшего руководства страны и выступления Виктора Илюхина с требованием отставки М. Горбачева, Б. Ельцина, В. Путина вошли в эту книгу.

© Илюхин В. И., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

Предисловие	5
Обвинения против М.С. Горбачева	7
Почему я возбудил уголовное дело против Горбачева?	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Виктор Илюхин

Война за Россию. Быть хорошим президентом

Предисловие

Так уж сложилось, что по роду прежней службы мне пришлось работать во всех «горячих точках» Советского Союза. Я вновь заявляю, что М. Горбачев, так же как и Б. Ельцин, повинен в страшных деяниях, вызвавших кровавые столкновения, гибель сотен тысяч, миллионов людей на территории уже бывшего Советского Союза, в развале великого Отечества.

Сегодня как за рубежом, так и в России все больше признают, что в распаде СССР не было фатальной неизбежности. Распад был спровоцирован как внешними, так и внутренними политическими силами. К этому добавлю, что ни один народ бывших союзных республик не получил от этого никакого блага. Получил нищету, конфликты и демографическую катастрофу...

Очень сложно обстоит у нас вопрос с властью. Мы наблюдаем полнейшую дискредитацию идеи парламентаризма. В России сегодня нет самостоятельного законодателя. Доклады-вается на заседании комитета какой-либо законопроект. Первый вопрос со стороны депутатов «Единой России»: «А какое мнение по обсуждаемому законопроекту у представителя президента или правительства?» Вот суть происходящего в Думе.

Сегодня и в Правительстве, и в Государственной Думе находятся представители крупного капитала. К власти в стране пришел крупный капитал. И главный выразитель его воли – это «Единая Россия»... В «Единой России» олигархи чуть не через одного. Хлебный ли, нефтяной ли, газовый или страховой. Крупный капитал определяет сегодня стратегию законотворчества.

Сколько у нас было олигархов пять лет тому назад? Пять-семь человек. Сколько сейчас? Двадцать пять. Посчитали, каково их личное состояние. Оказалось, оно равно годовому бюджету государства. На кого работает Россия? Вот на этих 25 и работает. На эту небольшую кучку, которая жрет, пьет, ворует, развратничает. Дома здесь, дома за рубежом, яхты, самолеты персональные, вертолеты и прочее. А в России миллионы людей по мусоркам ходят. Это тоже следствие прихода крупного капитала во власть...

* * *

Возьмем вопрос о коррупции. По-настоящему с коррупцией никто у нас в России бороться не хочет и не будет. Я повторюсь, это уже избитая фраза – власть коррумпирована снизу доверху, я уже не отличаю, где коррупция, а где власть, – все переплелось.

По какому принципу сформировано федеральное правительство? По принципу кумовства, сватовства, одной скамейки, питерских, не по принципу профессионалов, а по принципу «я буду молчать, ты меня не трогай, я буду финансовые потоки направлять туда-сюда». Зубков – первый заместитель Председателя Правительства, отвечает за финансовые потоки, а его зять Сердюков – министр обороны. И эта коррумпированная власть сама с собой не будет бороться. Она будет имитировать борьбу.

Выборы – это имитация, тасуется одна и та же колода. Если где-то чиновник и меняется, то назначается из той же среды. Вопрос надо ставить не о коррупции, вопрос надо ставить о власти. Вот тогда, наверное, все проблемы и подношений, и поборов, и хищений будут решены.

Однако на протяжении тех лет, что я работаю в Государственной Думе, власть устанавливает себе привилегии, обставляет себя частоколом статуса неприкосновенности. Но я не увидел ни одного глубокого закона об ответственности власти за то, что она творит. Ведь она же не будет наказывать сама себя. Потому не случайно «единороссы» проваливают мои поправки в закон о гарантиях президенту, ушедшему в отставку, об отчетности перед народом избранных должностных лиц. Поэтому такой и произвол.

Иезуитская политика. Не для человека, а против человека, ради одного золотого тельца, ради крупного капитала. Во главу угла поставлен даже не рубль, а доллар, но не человек и его достоинство. Это, к сожалению, главное и у законодателей, и у исполнительной власти...

Сегодня в России не соблюдается один из важнейших объективных законов – закон о равновесии. Он действует в обществе, он действует и в природе. Дикий зверь не будет вытаптывать траву в одном месте, дабы ее сохранить для пропитания. А у нас даже на этом уровне мысль не работает. Десять процентов населения России владеют 70 процентами всей собственности. Только полтора миллиона россиян имеют сегодня отношение к перераспределению валового внутреннего продукта. А все остальные – за бортом. Ну, как можно при этом строить стабильное общество?

Я уверен – нынешняя власть, сама того не желая, готовит огромный социальный взрыв, огромный социальный протест. А расхлебывать кашу придется рядовому люду. Как всегда.

* * *

Меня называют политическим авантюристом. Ваше право, но я никогда, в отличие от многих, не был прохвостом. А мой так называемый политический авантюризм заключается в том, что я не пресмыкался и не лебезил перед властью, невзирая на нее защищал Отечество и народ, боролся с негодьями, отстаивал правду.

Я живу в своей стране, среди своего народа, который, оказывая мне доверие и поддержку, на протяжении 20 лет последовательно избирал меня в российский парламент.

Еще раз напомню, что я русский и тем горжусь. Меня никто не заставит думать не по-русски, тем более в угоду кому-то. У меня есть позиция, свое мнение – их я и придерживаюсь.

Виктор Илюхин

Обвинения против М.С. Горбачева

Почему я возбудил уголовное дело против Горбачева?

Прежде всего скажу о причинах, которые заставили меня возбудить уголовное дело в отношении Горбачева. Они не носят личного характера, как некоторые хотели бы видеть. Мне не приходилось общаться с ним, я ему не был представлен, хотя мы один раз и обменялись рукопожатиями.

Было это зимой 1991 года. Горбачев приезжал в Прокуратуру Союза ССР, участвовал в совещании прокурорских работников. За кулисами зала, где собрались все члены коллегии, и произошла эта короткая встреча.

Внешне он всегда оставлял о себе приятное впечатление своей мягкостью, интеллигентностью и общительностью. Хотя от других знаю, что у себя в служебном кабинете он частенько в разговорах употреблял резкие выражения, которых нет в толковых словарях.

Но о людях, и тем более о президенте, надо судить не по словам, а по делам.

И здесь, пожалуй, в Горбачеве уживаются как минимум три лица: Горбачев начала перестройки, Горбачев ее апогея и Горбачев реального распада Советского Союза.

Первый действительно всколыхнул страну, мир, объявив курс на обновление, курс, который был положительно воспринят почти всеми.

Второй, после того, как огромные массы людей пришли в движение, вдруг обнаружил, что не знает, куда их вести, а может быть, не захотел или не мог. Время действий сменилось пустой говорильней, шараханием из стороны в сторону, топтанием на месте, распадом экономики и государственности.

Третий, оказавшись в состоянии депрессии и без всякой опоры в массах, полностью выпустил руль управления страной. Неимоверно быстро скатился вниз, к финалу своей карьеры, однако, и падая, продолжал разрушать некогда могучее государство.

При всех различиях во всех трех фигурах Горбачева всегда и везде присутствовал один – Ставропольский секретарь крайкома, привыкший ставить задачи, говорить с трибун долго и, чаще всего, нудно, но не контролировать исполнение намеченного и не добиваться конечного результата.

Горбачев забыл известную истину, что цель – ничто, если она не становится реальностью. Пустыми обещаниями о светлом будущем нельзя долго обманывать народ. Он не прощает обмана.

Трагедия политика Горбачева, склонного к постоянным компромиссам, безвольного и удивительно поддающегося влиянию извне, заключается в том, что он на седьмом году правления оказался ненужным ни правым, ни левым. Он потерял всякую поддержку в массах, и те отвергли его. Предательство всегда осуждалось в народе.

* * *

О Горбачеве как о политике еще будут говорить, и мнения могут быть самые разные.

Запад, например, уже назвал его человеком конца XX века. Немцы нарекли Горбачева «великим немцем», аналогично оценили его лидеры Америки и Канады, Англии и Италии. Это их оценки. Но могут ли так назвать своего, пусть бывшего, но все-таки президента русские и армяне, украинцы и азербайджанцы, буряты и молдаване, татары и мордва? Нет, не могут. Слишком много бед и несчастий обрушилось на них в горбачевскую «эпоху». Ожида-

емое обновление от перестройки обернулось для многих большой трагедией. Счет убитых и раненых в национальных стычках шел на тысячи, количество беженцев перевалило за миллион. Их никто не регистрировал. Общество стонало от территориальных и социальных противоречий. Рвались веками сложившиеся связи между людьми, росло их массовое обнищание.

Реальностью стала гражданская война в Закавказье. Вместо движения вперед страна была отброшена далеко назад, на многие годы.

Горбачев, начав «раскапывать старые могилы», забыл, что они дурно пахнут и от этого зловония могут задохнуться окружающие. При его правлении весь Союз превратили в археологические раскопки. Правда, никто не подумал о том, где складывать находки, как потом проводить границы, делить территории и людей разных национальностей и вероисповеданий, давно перемешавшихся между собой.

Горбачев не заметил, как он постепенно, вкупе с националистами и постоянно потакая им, вырыл для всех нас огромную яму.

Под лозунгом исправления перегибов в национальном вопросе, допущенных Сталиным, мы скатились в другую крайность. К сожалению, во главу угла поставили «национальность», а не «человека» и неукоснительное обеспечение его прав и свобод, где бы он ни проживал, какой бы крови ни был, к какой бы конфессии ни принадлежал. Словно во времена феодальной раздробленности, нас пытаются окончательно замкнуть в своих национальных квартирах, разделить людей на коренных и некоренных, лояльных и нелояльных. Людей заставляют менять гражданство и язык, убеждения и нравственность. При этом не перестают повторять слова о дружбе между народами и республиками, теперь уже государствами. С трудом пытаюсь понять, как можно после этого дружить. Запереться от соседей, огородиться высоким частоколом, таможенными барьерами и дружить, так сказать, из-за забора. К сожалению, такая перспектива по душе национал-сепаратистам, которым удалось в ряде регионов путем обмана столкнуть на этот путь и население. Именно они в борьбе за политическую и личную власть умело разыграли очень тонкий, очень болезненный национальный вопрос. Именно на спекуляциях вокруг него они, именуя себя демократами, пришли к власти в Грузии и Армении, в Прибалтике и Молдавии, в других регионах. Это была цель, и ради нее забыли о мире на земле, о благополучии народа, который, ввергнув в пучину междоусобиц, вновь предали.

Вспомните, как известные события вокруг Карабаха породили страшные трагедии Сумгаита. Не берусь судить, на чьей стороне правда, но человеческие жертвы должны были заставить лидеров карабахского движения задуматься над случившимся. Путь был явно тупиковый и с учетом многих факторов не мог принести ничего, кроме новых жертв. В Армении и за ее пределами сумгаитские события обсуждали долго, но стратегию не изменили. Более того, 1 декабря 1989 года Верховный Совет АрССР принял неконституционное решение о присоединении НКАО к Армении. И как ответная реакция буквально через месяц в Баку и других местах начались массовые погромы и выселения армян.

Те, кто стоял у истоков и возглавил карабахское движение, кто принимал непродуманные, недальновидные решения, как жили, так и живут. С их головы не упал ни один волос, у них дом, семья, хороший стол и мягкая постель. А сотни тысяч армян, чаще всего простых честных тружеников, превратились в изгоев, кочующих по стране, униженных и оскорбленных, порой не имеющих крыши над головой и куса хлеба. Многие из них с осуждением и неодобрительно отзываются о политике своих соотечественников. Другие так и не понимают, откуда и за что же такие бедствия.

* * *

Национальные распри, как цепная реакция, покатались по Союзу с карабахских событий. Прими тогда Горбачев вместе со своим политическим окружением твердое решение по НКАО,

потуши в самом зародыше начинавшийся пожар, уверен, удалось бы избежать распада страны в целом, гибели сотен, тысяч ни в чем не повинных людей.

А потушить можно было. Я хорошо знаю и помню события в Закавказье, ибо длительное время возглавлял там следственные группы по расследованию преступлений, совершенных на почве межнациональной розни. Общался с сотнями беженцев как из Армении, так и Азербайджана. Видел глаза детей, наполненные ужасом и страхом. Знаю, как они вместе со взрослыми уходили из родных мест разутые и раздетые по перевалам, по снегу, звериными тропами, а в них стреляли и стреляли, как на дикой охоте. Нельзя без содрогания в сердце видеть и слышать об этих трагедиях. Так называемые горбачевские переживания в Форосе в сравнение не идут с болью и страданиями многих людей, живущих в Закавказье.

Горбачев не только не пресек территориальные претензии, но фактически потакал сепаратистам. Он с почестями отправил на пенсию с содержанием в 400 рублей (тогда это были деньги) одного из лидеров карабахского движения, первого секретаря обкома НКАО Г. Погосяна, предложил ему квартиру в Москве. А ведь Погосян вместе с бюро обкома был инициатором принятия антиуставного решения о выводе областной партийной организации Карабаха из состава компартии Азербайджана. Решение носило явно провокационный характер и несомненно сыграло роль детонатора.

Будучи в Азербайджане, мы, работники правоохранительных органов Союза, с удивлением и глубокой тревогой восприняли решение Президиума Верховного Совета СССР о введении в январе 1989 года НКАО особой формы управления. Решение было заведомо ошибочным, удобным для армянских сепаратистов и усугубляющим ситуацию. У его истоков опять стоял Горбачев. Известны и советчики из числа московских аппаратчиков. Почему-то их слушали, но не нашли возможности послушать нас, выяснить наше мнение по той проблеме, которую мы могли подробно и объективно осветить. Особая форма управления лишь усугубила ситуацию, а искусственно созданный карабахский конфликт сделала еще более неразрешимым.

В то время из политического руководства страны лишь один Лигачев твердо и однозначно заявил, что Карабах был и должен остаться неотъемлемой частью Азербайджана. Но его позицию в Политбюро партии и в Верховном Совете утопили в пустых рассуждениях и ничего не значащих решениях.

Горбачев ушел в сторону, а самые тяжелые камни со стороны армянской диаспоры полетели в Лигачева. Не сдержался и Гдлян, пытаясь скомпрометировать его ложными, натасканными обвинениями в получении взяток.

Горбачев ушел и от разрешения противоречий, возникших между Грузией и Южной Осетией. Спокойно и безучастно наблюдал, как два народа истребляют друг друга.

Настоятельные предложения бывших КГБ, МВД и Прокуратуры Союза ССР о силовом разоружении вооруженных формирований в Закавказье не находили поддержки. Мы были убеждены, что разоружать надо. Если бы тогда, в 1989 году, в этом вопросе руководство страны проявило твердость, возможно, удалось бы избежать гражданской войны в Закавказье.

События в Закавказье неоднократно обсуждались на коллегии союзной прокуратуры и межведомственных координационных совещаниях правоохранительных органов и Министерства обороны.

Президент страны нами подробно информировался. Ему направлялись программы мер, в том числе проекты законодательных актов о введении уголовной ответственности за создание, организацию и руководство вооруженных формирований, не предусмотренных союзными законами. Однако многие предложения не находили поддержки. Наверху опасались, что насильственное разоружение, с использованием воинских формирований, будет сопряжено с кровью. Это действительно так, ее не удалось бы избежать. Но была бы пролита кровь самих бандитов, виновных лиц. Сейчас же чаще всего бандиты проливают кровь невинных людей, женщин и детей.

В начале ноября 1990 года мне пришлось организовывать следствие по факту убийства кишиневской милицией трех обезоруженных жителей г. Дубоссары в Молдавии. Много приходилось общаться с людьми из Приднестровья, поэтому могу утверждать, что они не могли назвать Горбачева своим президентом. Наоборот, я слышал от них горькие слова упреков и отчаяния, их заявления о том, что Горбачев не только не защитил, не только не помог развязать тугой узел противоречий, а предал их. Как предал сотни тысяч людей некоренной национальности в Прибалтике, но об этом разговор особый.

* * *

Я уверен, что Горбачев сделал роковой для страны шаг, пойдя на обсуждение и подготовку нового Союзного Договора, который использовали как ширму для развала всей государственности. Конечно, так поступил не только он один, но и некоторые другие республиканские лидеры.

Все дело в том, что за время перестройки у нас в обществе набрали силу те, кто однозначно заявил об ошибочности выбора, сделанного в 1917 году. Поэтому они начали и интенсивно продолжают процесс демонтажа прежней системы и замены ее на старые капиталистические отношения. Те, кто организовали и возглавили этот процесс, хорошо поняли, что покончить с ранее закрепленным в конституциях страны и республик общественным строем сразу, во всем Союзе, невероятно сложно и, может быть, невозможно. Поэтому Союз решили расчленить на части и реставрировать капитализм отдельно в каждой республике. Реставрация неизбежно приобрела формы контрреволюции или революции, кто как считает, и неизбежно породила и породит еще неисчислимые жертвы и потери во всем.

Союз затрещал по всем швам, разрушительные процессы перекинулись на республики, в том числе на Россию. На Западе частенько раздаются голоса о стирании вообще с карты мира Российского государства. Мысль об отказе от союзного договора 1922 года мне напоминает «троянского коня», с помощью которого, так сказать, начались деструктивные процессы.

Не случайно в то же время три Прибалтийские республики потребовали предоставления им экономической самостоятельности. Оттуда послышались и первые голоса о новом договоре. В Прибалтике хорошо понимали, что разрушение единого государства, независимо от того, под какими благовидными формами оно произойдет, даст Латвии, Литве и Эстонии возможность без проведения всенародного референдума выйти из Союза. Воссоздать же СССР как единое государство вряд ли удастся. Ибо любые усилия, направленные на это, всегда можно загнать в угол, утопить в различных согласованиях, проволочках, несовпадениях позиций, что и наблюдаем. Идею о новом договоре подхватили, обосновали теоретически и довели до абсурда, до отказа от Союза вообще.

В Харькове на съезде демократических партий, состоявшемся накануне Всесоюзного референдума о будущем нашего государства, однозначно решили: «нет референдуму», «нет Союзу». Против референдума и Союза в то время выступили Ельцин Б., Собчак А., Попов Г., Станкевич С. и другие лидеры демократических течений. Правда, поняв непопулярность своей позиции среди широких слоев населения, они скорректировали ее и выступили против старого Союза, за его разрушение и построение нового. Но здесь, как представляется, было больше борьбы за власть, стремления разрушить Центр, чем заботы о сохранении страны. Во что это вылилось – убеждаемся каждый день, глядя на пустые полки магазинов, остановку предприятий, длинные колонны иммигрантов внутри страны.

В той же России ее лидеры, парламентарии на словах почти все ратовали за Союз. На деле же предпринимали такие шаги, которые несомненно разрушили единое государство. Об этом могут, например, свидетельствовать заявления о создании Российской армии, о ликвидации союзных банковской и финансовой систем и т. д. В этом за Россией последовали и другие

республики. Теперь уже были отброшены все варианты договоров и даже конфедерации. Хотя народ на референдуме о судьбе страны большинством голосов сказал: «Да Союзу!», демократические лидеры проигнорировали его волю, исходя в политике из своих личных амбиций, групповых, партийных интересов. Не пора ли за это с них строго спросить? Уж кому-кому, а им-то должно быть известно, к каким человеческим трагедиям привел распад Союза!

* * *

Следует отметить, что сама концепция отказа от договора 1922 года не была вызвана необходимостью и являлась юридически несостоятельной. Как известно, создание СССР провозглашено 30 декабря 1922 года в составе РСФСР, УССР, БССР и Закавказской республики, в последующем к нему присоединились другие республики. На базе соглашений об образовании Союза и вхождения в него были приняты конституции СССР 1924, 1936 и 1977 годов, а также республиканские конституции.

Союз был скреплен юридически, и самое главное, он существовал и пока существует в политических, экономических, научных, технических и просто человеческих связях. Для большинства людей он стал необходимостью, жизненным пространством. Правда, оппоненты заявляют, что старый Союз ряд республик не устраивал; возникло много споров, разногласий, в том числе по причине засилья в нем Центра.

Конечно, нельзя отрицать нынешних серьезных противоречий. Однако еще и еще раз необходимо было все трезво оценить и взвесить.

Во-первых, нельзя путать волю народа с волей политических деятелей. Только народ, нации, а не парламенты и президенты имеют право на самоопределение. Что касается воли большинства граждан, то она была твердо высказана, люди хотели жить в едином Союзе.

Во-вторых, если возникла необходимость обновить Союз, перераспределить полномочия между Центром и республиками, то это необходимо было сделать путем внесения изменений в конституции, разработки и принятия других законов. Если же кого-то Союз не устраивал, то из него можно было выйти, но опять в соответствии с конституциями и иными нормативными актами, через референдумы в республиках. Правовая база для этого была создана. Сами же референдумы по вопросу проживания в Союзе недопустимо было подменять голосованием за независимость: это несопоставимые понятия. Республики по конституции независимы, но могут на равных проживать в Союзе. Недопустимо было результаты голосования за независимость в Прибалтике, на Украине, в других республиках истолковывать как желание народов жить вне его.

Названный порядок разрешения противоречий, споров является правовым и цивилизованным. Он позволил бы сохранить незыблемость существующих территорий республик и страны, наших внутренних и внешних границ. Позволил бы разумно решить вопрос об армии, денежной системе, едином экономическом и правовом пространстве.

Одним словом, проводя радикальные реформы в государственном устройстве, мы всегда бы оставались на твердой почве. И неплохо бы еще раз всем нам заглянуть в материалы, закрепляющие образование нашего Союза в двадцатых годах. Записанные в них положения по своей значимости и смыслу были и пока остаются прогрессивными, юридически выверенными и точными. Есть чему и поучиться. Сам же Договор 1922 года не предусматривает процедуры подписания нового Договора или его денонсации. Возможны лишь два варианта: уточнение, изменение отдельных его положений или выход из Союза конкретной республики.

* * *

Здесь естественно возникает весьма закономерный вопрос. Мог ли Горбачев, имея, конечно, желание и волю, не допустить развала Союза? По моему мнению, ответ должен быть только утвердительный. Да, мог.

Идеи единого союзного государства были сильны в Верховном Совете СССР, а также у съезда народных депутатов страны.

За Горбачевым оставались еще армия и правоохранительные органы. И самое главное – Союз нашел большую поддержку на референдуме в марте 1991 года. Что еще было надо для лидера? Только желание сохранить страну. Желание и воля, воля и конкретность в действиях.

Однако сейчас все больше и больше убеждаешься, что этого стремления у Горбачева не было. Были пустые, длинные слова, топтание на месте. В результате союзная государственность вопреки мнению большинства народа оказалась разваленной.

Разваливать начали с хорошо организованной и глубоко продуманной кампании дискредитации опять-таки армии, КГБ, прокуратуры.

МВД разложить не представляло большой сложности. Достаточно было поставить во главе этого ведомства «демократа»-дилетанта Бакатина В., и цель достигалась без особых усилий.

С другими оказалось сложнее. Армию разлагали, травили, унижали и оскорбляли со всех сторон и по любому поводу, начиная с тбилисских событий и кончая спекуляциями вокруг, в общем-то, здорового движения солдатских матерей. В тбилисских трагедиях оставил свой след и Собчак. Сколько гнева, сколько молний обрушил Собчак на командование Закавказского военного округа, на Министерство обороны страны фактически за то, что тогда, 9 апреля 1989 г., благодаря использованию солдат удалось предотвратить страшную бойню. Тогда остановили большую беду, потом не смогли, армия вынуждена была занять нейтралитет.

Нападки на прокуратуру сопровождалась сменой ее руководителя. За три года в кресле генерального прокурора побывали три лица. Остановились на Трубине Н., человеке беспринципном и податливым, который, в общем-то, и подписал акт о капитуляции прокуратуры.

Органы государственной безопасности с помощью того же Бакатина почти свели на нет. КГБ расчленили, раскрыли методы разведывательной и контрразведывательной деятельности. Из страны хлынул поток утечки стратегической, государственной информации.

Не знать о нападках на армию, правоохранительные органы Горбачев не мог. Мы об этом ему частенько докладывали. Однако он фактически ничего не сделал для предотвращения развала государственных структур. Он не просто бездействовал. Он предавал своих бывших друзей, единомышленников, которых еще совсем недавно уверял в своей дружбе и верности. Предал коммунистов в ГДР и Чехословакии, в Польше и Монголии, в Прибалтике и Грузии, в Армении и России. Он предал целиком всю партию. Предал Рубикса, Хонеккера, предал рижский ОМОН, прокурорских работников в Литве и Латвии, до конца оставшихся верными Союзу и законности. Такого предательства мир еще не знал.

Горбачев предавал постоянно, лишь бы усидеть самому в кресле президента. Предавал, чтобы на других свалить всю ответственность за свои же собственные просчеты, ошибки и умышленные действия. Будучи предателем по своей натуре, он сколотил себе и такое же окружение из таких же перевертышей: Яковлева А., Собчака А., Попова Г., Бакатина В., Шеварднадзе Э. и других.

* * *

Эти люди известны у нас в стране своим лицемерием, лживостью проповедуемых идей. Черная тень перевертыша Яковлева многие годы нависала над партией коммунистов. Этот «черный кардинал» разрушал ее изнутри. Перевертыши Собчак и Попов ученые степени и звания заработали, осваивая азы марксистско-ленинского учения о праве и экономике. В конце 80-х годов они уже были яркими поборниками капитализма.

Перевертыш Бакатин В. – бывший партийный функционер, бывший главный милиционер страны, затем главный контрразведчик и разведчик. Меня в нем всегда поражали апломб, готовность «работать» везде, куда пошлют партия и страна. По моему мнению, он был человеком малокомпетентным и занимался не своим делом. Бакатин прослыл «каменщиком» перестройки, а на деле он был разрушителем государственности как союзной, так и российской. Не сопротивляясь, даже охотно, отдал министерства внутренних дел в Прибалтийских республиках, выкопал могильную яму органам государственной безопасности страны и республик. Последнее его достижение было связано с рассекречиванием схем и технических средств, используемых нашей разведкой и контрразведкой. Шаг, настолько ошеломляющий то ли своей глупостью, то ли утонченной хитростью разведчика, что его не поняли не только в бывшем Союзе, но и за рубежом. Американцы прямо заявили, что на ответные подобные действия они не пойдут. После этого остается только удивляться. Оказывается, чтобы прослыть «героем», надо обязательно совершить предательство. Ведь речь идет не просто о схемах прослушивания, а о рассекречивании самих технических средств, уникальных по своим инженерным, конструкторским решениям, над которыми длительные годы работали целые отрасли, НИИ, лучшие умы отечественной науки. И все это одним махом было разрушено...

Шеварднадзе Э.А., на мой взгляд, – перевертыш, каких свет не видел. Популярность и признание получил будучи партийным функционером, распевая хвалебные оды Брежневу Л.И., социализму. Октябрю, торжеству идей коммунизма. Затем он – «великий» демократ, либерал, ярый враг марксизма-ленинизма, а кто же он на самом деле, самому Богу не известно.

Последними его достижениями на дипломатической стезе были разорительные для России соглашения, заключенные с США, по акватории Берингова моря, а также губительный для нас договор по срокам вывода советских войск из Германии...

Идеи социализма предали люди, называвшие себя верными учениками Ленина, а потом готовые тело самого вождя выбросить на свалку, надругаться над ним. И все это они называли прозрением. Прозрение ли? Не слишком ли поздно оно наступило для них, в 60 и более лет? Скорее всего, это были цинизм и бессовестность.

Глубоко убежден, что и демократию они в душе презирали и ненавидели. Для них главное было – власть, и ради нее они готовы были предавать всех и вся: идеи и партии, недавних друзей и соратников, народы и мир на земле.

Вспомните хотя бы так называемое «противостояние» Горбачева и Ельцина. Больше чем грязным его не назовешь, ибо все свелось к борьбе за превосходство, а чередовалась борьба горячими лобызаниями друг друга. К каким только нечистоплотным методам в ней не прибегали, собирая грязь и «компру» друг на друга! Временно заключали перемирие, когда садились есть большой «пирог» власти, и снова «пихались» и дрались, если один из них чувствовал, что ему меньше досталось, а другой больше отхватил.

По себе подбирали и окружение. Среди вождей демократии затесались, например, Гдлян и Иванов. Их фамилии часто упоминались вместе с фамилиями Ельцина, Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и другими. Они были в одной кучке на митингах и собраниях межрегиональной группы, съездах «ДемРоссии», среди защитников Белого дома и на похоронах «жертв» так называемого путча.

Но мало кто знает, что Гдлян и Иванов пытались ранее эту «могучую кучку» повязать обвинениями в получении взяток.

В ходе расследования дела о нарушениях законности, допущенных в Узбекистане гдляновской группой, нам неоднократно приходилось слышать об этом.

Любопытные показания дала содержавшаяся под стражей Абдуллаева Р. Она рассказала, что Гдлян и Иванов постоянно хвастали о наличии у них материалов в отношении «Кремлевской мафии». Они выстроили пирамиду от Узбекистана до Москвы. На одном из допросов Иванов заявил: «Мы должны закончить эту пирамиду вашими людьми по идеологии, т. е. Яковлевым и Разумовским».

«Я это предложение не поддержала, – сказала Абдуллаева, – заявив, что никогда не была у них в кабинете. Спустя какое-то время Иванов мне предложил давать показания на Ельцина, о том, что во время его пребывания в Узбекистане Ельцин получил в подарок или как взятку дорогой ковер стоимостью более четырех тысяч рублей. Я тогда сказала, что не знаю такого факта.

Далее, когда Ельцин начал набирать очки в избирательной кампании, Гдлян и Иванов переориентировались и стали собирать показания на Лигачева, т. е., как я поняла, они разыграли «ельцинскую козырную карту». Ревеко по этому поводу мне на допросе сказал, что больше всех голосов на выборах в Москве набрали Ельцин и Гдлян и что Гдлян подписал письмо в ЦК в защиту Ельцина».

* * *

В 1989 году, после назначения на должность начальника управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности, я получил доступ к обширной информации о событиях в Союзе, в том числе и закрытого характера.

Начиная с 1989 года в управление усиленно стали поступать обращения граждан некоренной национальности, а также военнослужащих из Прибалтики. В них сообщалось о грубых нарушениях жилищных, трудовых прав. Такие обращения участились после принятия в 1980 году Литвой, Латвией и Эстонией Деклараций о независимости, которыми приостанавливалось на их территории действие союзных законов. Вновь принятые законодательные, иные правовые акты республик носили явно дискриминационный характер.

Некоренному населению фактически отказали в гражданстве, их признали людьми второго сорта. Последовали ограничения их прав в политической сфере. В Латвии, например, 3 декабря 1990 года приняли закон, запрещающий военнослужащим выдвигать своих кандидатов в Советы народных депутатов на собраниях в воинских частях и создавать там избирательные комиссии.

Совет народных депутатов Видземского предместья Риги 16 ноября 1990 года принял решение о досрочном прекращении полномочий четверых депутатов военнослужащих. Жителям некоренной национальности стали отказывать в прописке, препятствовали устройству детей в школы и детские сады из-за незнания языка, отказывали в продаже продуктов, товаров.

В Таллине установили ценз оседлости в 25 лет постоянного проживания для получения квартиры, постановки на очередь на жилье, на прием в жилищно-строительные кооперативы. Многих лишили прописки.

Представителей некоренного населения постепенно стали вытеснять с руководящих должностей, выгонять с работы – из министерств и ведомств, предприятий и фабрик, По сути дела, сотни тысяч людей оказались изгоями, лицами без гражданства и Родины.

О их тяжелом положении Горбачев прекрасно знал, ибо постоянно информировался нами, Комитетом государственной безопасности. Работники прокуратуры неоднократно выезжали в Прибалтийские республики вместе с народными депутатами СССР для проверки кон-

кретных обращений граждан. Об этих поездках и неутешительных выводах проверяющих также докладывалось Верховному Совету СССР и Горбачеву. Однако никаких существенных мер для реального улучшения положения некоренного населения и военнослужащих не принималось. Наоборот, постепенно все было отдано на откуп националистам, и те подавили всякое сопротивление, которое оказывали произволу русскоязычные люди и рыцари чести и совести из числа коренных жителей.

Наступлению на права граждан предшествовали открытые атаки на советскую власть, реставрация свергнутых в 1940 году буржуазных режимов. Для этого умело манипулировали имевшимися в прошлом сталинскими репрессиями невинных людей. Искажали основополагающие принципы социализма. Экстремисты умело разжигали националистические настроения и готовили почву для тихого государственного переворота.

Так называемые народные фронты, саюдисты, комитеты за освобождение и прочие сумели полностью взять под свой контроль средства массовой информации и через них обрушить на народ поток грязи и антисоветской истерии. Успехи советского народа либо замалчивались, либо преподносились искаженно. Зато буржуазный режим всячески приукрашивался и преподносился как эталон демократии. Однако этот «эталон» во многом держался на военном положении и репрессиях инакомыслящих в буржуазных республиках Прибалтики.

В Эстонии, например, за годы буржуазной демократии, по некоторым данным, в военных трибуналах состоялось 959 политических процессов. Осуждено около 2 тысяч коммунистов; каждый четвертый приговорен к смертной казни, многие – к пожизненной каторге. Аналогичные, если точнее, более крупные процессы проходили в Латвии и Литве.

А вот еще страшные цифры. За годы немецкой оккупации в Эстонии казнили свыше 125 тысяч человек, из них 64 тысячи советских военнопленных. После войны от бандитских пуль и ножей там же погибли 300 советских работников – 52 работника госбезопасности и органов внутренних дел, 47 военнослужащих и 497 членов семей советских активистов. Эти факты бандитизма имели еще больший размах в двух других Прибалтийских республиках. Сейчас их пытаются вычеркнуть из истории и отравить сознание людей дезинформацией...

В руководстве компартий республик, в законодательных и исполнительных структурах вызревало откровенное предательство не только союзных идей, но и интересов собственного народа. Достоинством органов государственной безопасности, их офицеров, до конца оставшихся верными присяге, стали подготовленные националистами списки лиц, подлежащих в случае возникшей необходимости обезвреживанию, вплоть до физического уничтожения вместе с семьями. Одним словом, ситуация накалялась все больше и больше.

О событиях, происходящих в Прибалтике, Горбачев информировался подробно. Однако вместо принятия решений шло заигрывание с сепаратистами. Более того, эмиссаром в Прибалтику им был направлен Яковлев А., человек, который, как я полагаю, никогда не был поборником союзной государственности, да и российской тоже. Известны его доклады по возвращении из поездок, суть которых в том, что в Прибалтике идут нормальные здоровые процессы и ни о каком выходе из Союза никто не ведет там серьезных разговоров. Его дезинформация, в конечном итоге, обернулась нарушением границы, территорий, забвением прав и свобод сотен тысяч проживающих там людей.

* * *

Августовские события 1991 года застали меня в Пензе, где я гостил со своей семьей у родителей. Престарелая мать жены находилась в больнице, поэтому весь отпуск мы решили провести рядом с ней. 19 августа мы с женой проснулись от резкого звонка.

Открыли дверь – на пороге стояла взволнованная, но радостная соседка. Она залпом сообщила, что по радио передали об отставке Горбачева, создан комитет по управлению страной.

В 8 часов утра мы слушали радио, однако из тех информационных сообщений сложно было понять, что же все-таки произошло. Ясности не внесли и последующие сообщения.

Позвонил в Прокуратуру СССР, там тоже, кажется, было больше неведения и растерянности. Генеральный прокурор отсутствовал, его обязанности исполнял первый заместитель Генерального Васильев А.Д.

В Пензе обстановка оставалась спокойной, никаких чрезвычайных мер не вводилось. Город жил обычной жизнью. Те люди, с которыми приходилось общаться или наблюдать их в магазинах, в общественном транспорте, конечно, оживленно обсуждали произошедшее событие. Я редко когда слышал осуждение «путчистов», может быть, потому, что люди в своем большинстве с одобрением восприняли отстранение от власти Горбачева. В народе он стал фигурой нарицательной, давно потерявшей уважение и популярность.

Мне запомнилось несколько эпизодов из жизни полумиллионного города. 19 августа пензенское отделение «ДемРоссии» объявило о проведении митинга в защиту Ельцина и Горбачева и с целью осуждения путча. Однако вечером в назначенное время на центральной площади собралась небольшая группа людей. Попытки пригласить на митинг пассажиров из проезжавших мимо троллейбусов и автобусов в основном успеха не имели.

Вечером в троллейбусе я был очевидцем того, как на одной из остановок вошел молодой парень и стал предлагать листовки в поддержку Ельцина. Но уже в самом начале незнакомый мужчина, скомкав листовку, бросил ее в лицо парню, сказав, чтобы тот немедленно убрался из троллейбуса. Парень безропотно его покинул.

По оценкам некоторых социологов, августовские события, а точнее отстранение от власти Горбачева, отрицательно восприняли не более 20—30% взрослого населения страны...

Утром 22 августа я снова позвонил в Москву заместителю Генерального прокурора Абрамову И.П., но тот опять ничего конкретного на мои вопросы не сказал, кроме разве того, что я могу не прерывать отпуска, но регулярно поддерживать связь.

Меня постоянно не покидали мысли о сути происходящего. Строил предположения, версии. Еще вечером 19 августа в семейном кругу я высказал возможные причины и сценарий путча.

Я знал, что Крючков В. и Павлов В. неоднократно докладывали о сложной ситуации в стране, о разрушении государственности и возможном экономическом крахе. Предлагали принять конкретные меры, восстановить действие Конституции СССР. Очередной такой доклад последовал Горбачеву в Форосе. По-видимому, в очередной раз Горбачев после неутешительных сообщений о ситуации в стране патетически спросил: «А что же вы все-таки предлагаете?»

Будущие путчисты предложили принять ряд чрезвычайных мер, в том числе и самого крайнего толка – использование военной силы. Горбачев, как всегда, отверг их предложения, сославшись на то, что его в мире знают как большого гуманиста, демократа и лауреата Нобелевской премии. Тогда ему предложили «заболеть», временно передать власть Янаеву, а они сами попробуют реализовать свои предложения. На это Горбачев дал, по всей вероятности, согласие, с чем все и разъехались.

Горбачев же, оставшись один, еще раз все взвесил. Действия «путчистов» его устраивали. В случае их успеха – он с ними. В случае провала – он с демократами, предаст «путчистов» анафеме и решит свои задачи.

* * *

На событиях, происшедших 19—21 августа 1991 года, следует остановиться подробнее. Их назвали путчем, который, по мнению Горбачева, довел общий кризис до предельной черты. Это опять попытка перевалить свою вину на других. Страна до августа 1991 года уже находилась у черты гибели. Путчем же пытались ее спасти, правда, средства для этого выбраны негодные. Путч нужен был Горбачеву и правящей верхушке России, но не трудовому народу. В обществе, в обыденном сознании людей без того начались глубокие изменения, переоценка демократических ценностей. Для народа все очевидней становился обман. Путч приостановил этот закономерный процесс. Им воспользовались реакционные силы. Сбросив лицемерные маски, они пошли в открытое наступление на социальные права трудящихся, на укрепление экономического могущества небольшой кучки людей.

Ельцин под аплодисменты послушного и обслуживающего его российского парламента ринулся на замену политического строя, закрепленного в Конституциях страны и России. Пошли гонения на оппозицию: началось расследование дел, носящих явно политический характер, последовал запрет Компартии, после которого Ельцин стал наследником традиций Муссолини, Гитлера, Пиночета, других фашиствующих лидеров.

Дело о путче занимает особое место в правовой практике и по ряду других причин.

Во-первых, грубой подменой права политикой было осуществлено принесение дела в жертву, в угоду амбициям государственных лидеров в борьбе за личную власть.

Во-вторых, тем, что следствие велось с грубыми нарушениями законности. Можно однозначно сказать, что обвинение путчистов в измене Родине было несостоятельно. Арестованные всю свою сознательную жизнь верой и правдой служили Отечеству, своей стране. В те августовские дни ими двигало одно стремление: восстановить действие Конституции СССР, сдержать разрушение союзной государственности, но никак не стремление предать Родину.

Да, ими было объявлено и введено чрезвычайное положение в Москве, ряде других мест, но и это не может свидетельствовать о предательстве. Если это предательство, то как квалифицировать введение чрезвычайного положения в Баку в январе 1990 года. Тогда документ о его введении в нарушение ст. 119 Конституции СССР подписал Горбачев. Он практически устранил законно избранную власть Азербайджана и не согласовывал с ней вопреки Конституции страны установление чрезвычайного режима, то есть фактически превысил свои служебные полномочия.

Горбачеву все сошло с рук. Других за те же действия привлекли к суду. Как не сказать после этого, что дело носило явно политический характер. Носило, да еще какой! Прокуратура России бросила на него все силы и словно не заметила, что чуть позже самый настоящий неконституционный захват власти с разгоном существовавших законных органов совершится в Чечено-Ингушетии...

Генеральный прокурор Степанков, соглашаясь с арестами «путчистов» и давая указание работникам МВД об их исполнении, явно превысил свои служебные полномочия. Имя его в общественном сознании стало нарицательным.

В деле о заговоре он допустил еще одно грубое беззаконие, соединив материалы следствия и обвинения в отношении Лукьянова А. в одно производство со следствием и обвинением других «путчистов». О каком захвате власти могла идти речь со стороны Лукьянова, когда он в государстве, по Конституции, занимал высший пост – Председателя Верховного Совета СССР? Законно был избран на него и занимал пост до последнего момента. Надо ли ему захватывать власть, когда она находилась у него?

Арест Лукьянова А. носил чисто политический характер. Расправа с ним была на совети Горбачева, Ельцина, Степанкова и Трубина. Лукьянова изолировали не потому, что он был

замешан в путче. Его убрали, и сделали это на глазах народных депутатов, публично, при скоплении большого числа людей, чтобы психологически, морально подавить народных избранников, подавить всякую их сопротивляемость президентам, их неумному стремлению к авторитарной власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.